
**ФИЛОСОФИЯ (МЕТАФИЗИКА) ИНФОРМАЦИИ:
ВЗГЛЯД ИЗ КИТАЯ**
(по материалам статьи Лю Гана «Философия информации
и основы будущей китайской философии науки и техники»)

Ю.Ю. Чёрный

Институт научной информации по общественным наукам РАН

В свете вопроса о сущности информации, обсуждаемого отечественными учёными (Р.С. Гиляревский, А.В. Соколов, К.К. Колин), рассматривается «модальная теория информации» китайского философа Лю Гана. Показано, как автор использует идеи Г.В. Лейбница для обоснования собственной концепции.

Ключевые слова: философия информации, Лучано Флориди, М.Н. Щербинин, сущность информации, Р.С. Гиляревский, А.В. Соколов, К.К. Колин, Лю Ган, модальная теория информации (МТИ), Лейбниц и Китай, возможные миры, монадология.

Попытка осмысления феномена информации стала пробным камнем для многих философских теорий. Как указывает проф. М.Н. Щербинин, «обнаружились не только важность, фундаментальность, всеобщность информации, но и её загадочность, материальная и идеальная двуполюсность¹, философская неисчерпаемость проблематики, проявившаяся в крайне широком разбросе концепций и точек зрения. Можно даже сказать, что философское «море» слегка заштормило» [8. С. 96].

Наиболее известная сегодня в мире концепция философии информации (ФИ) – проект британского философа итальянского происхождения Лучано Флориди (Luciano Floridi), инициированный им в 2002 г. Однако термин ФИ появился раньше. В России он был, по-видимому, впервые употреблён в 1996 г. проф. М.Н. Щербининым (Тюменский государственный университет) в статье «Философия информации» [7]². В этой работе отмечалось, что ФИ – результат, долгое время подготавливаемый самой прогрессией природы, общества и мышления³.

---

¹ По-видимому, более правильно говорить о двуполюсности (от слова «полюс»). Тем не менее в цитате оставлен текст оригинала.

² Первоисточник, к сожалению, оказался нам недоступен. Далее текст статьи приводится по её перепечатке в сборнике [8].

³ «Предварительно должны были состояться и состоялись: всё углубляющееся взаимопроникновение языка и мышления; единство исторического и логического; диалектическое единство необходимости и свободы, индивидуального и социального, сущего и должного; понимание сознания как общественного сознания; выявление закономерностей психогенеза; внутренняя связь естественных и искусственных языков; генезис современных форм речи; осознание важности количественного значения явлений мира и его связи с качественным

Одна из центральных проблем ФИ состоит в прояснении онтологического статуса информации, то есть способа её бытия в мире.

В отечественной науке существуют различные варианты решения этого вопроса. Проф. Р.С. Гиляревский (Москва, ВИНТИ РАН) считает, что данные материальны, а информация идеальна [1. С. 9–10]. По мнению проф. А.В. Соколова (Санкт-Петербург, СПбГУКИ), информация материально-идеальна и представляет собой амбивалентный феномен, выражающий смыслы в форме коммуникабельных знаков [5]. Проф. К.К. Колин (Москва, ИПИ РАН) видит в информации свойство (атрибут) реальности, которое проявляется как в виде материальной (физической) реальности (ФР), так и в виде идеальной реальности (ИР) [2].

В этой ситуации представляют интерес концепции сущности информации, развиваемые зарубежными учёными. Одна из них – модальная теория информации (МТИ) китайского исследователя Лю Гана.

Лю Ган (Liu Gang, 刘钢) – профессор Института философии Китайской академии общественных наук (КАОН), г. Пекин. В 1981–1994 гг. он был переводчиком и редактором в Уханьском институте математических наук Китайской академии наук, с 1994 г. работает в Институте философии КАОН (доцент, профессор). Области научных интересов Лю Гана – философия информации, информационная этика, сеть и общество.

В 2007 г. журнал «Вопросы философии» опубликовал перевод статьи Лю Гана «Философия информации и основы будущей китайской философии науки и техники» (переводчик – Д.Г. Лахути) [4]. Статья была напечатана на английском языке в журнале «Frontiers of Philosophy in China», № 1 за 2007 г. [9]. К сожалению, в русском переводе «выпала» аннотация, которая представляет самостоятельный интерес. Приведём её далее полностью.

«Предложенная в 2002 г. исследовательская программа в области философии информации (ФИ) создала независимую область или дисциплину в философских исследованиях. Научная концепция «информации» официально признана философией. Следовательно, была образована новая инструментально управляемая философская дисциплина ФИ, которая имеет междисциплинарную природу. Философия информации – это больше «ориентационная», нежели «когнитивная» философия. Когда ФИ рассматривается в контексте истории западной философии, она связывается с изменением глубокой традиции. Существует три большие традиции в целом, известные как платоническая, кантовская и лейбнице-расселовская. В дискуссии о возможных мирах имеются модальный платонизм и модальный реализм, однако обе эти теории существуют в структуре в рамках западной философии. В этом эссе утверждается, что возможные миры могут быть рассмотрены как миры в информации, которые в этом случае представляют собой интерпретацию с точки зрения модальной теории информации (МТИ). Наша интерпретация основывается на продолжавшейся в течение всей жизни связи

разнообразием оного; констатация факта многоканальности информации, явлений пророчества, предвидения, рождение кибернетики» [8. С. 96].

Лейбница с Китаем – факте, на который часто не обращают внимания западные философы. Теория возможных миров возникла под влиянием неоконфуцианства, получившего расцвет во время династии Сун, а её основанием является «Ицзин». Можно доказать, что лейбницева теория возможных миров была сформулирована под влиянием мыслей, навеянных «Ицзин», представляющей собой одну из выдающихся попыток модельно-теоретического способа построения теории. Существует два подхода к конструированию теорий, а именно аксиоматически-теоретический и модельно-теоретический. Первый родился в Древней Греции, второй – в Древнем Китае. Эти способы определили различные особенности теоретических структур восточной и западной традиций развития науки и техники. Тенденция будущего развития науки и техники состоит в переходе от аксиоматически-теоретической к модельно-теоретической ориентации, по крайней мере, два подхода дополняют друг друга. В определённой степени это означает возвращение к традиции в поворотном пункте истории, и некоторые из китайских культурных традиций могли бы стать отправными точками в формулировании будущего китайской философии науки и техники.

Ключевые слова: философия информации (ФИ), компьютерный/информационный поворот, основания будущей китайской философии науки и техники, модальная теория информации (МТИ), Лейбниц и Китай, неоконфуцианство, модельно-теоретический подход в противовес аксиоматически-теоретическому» (*пер. Ю.Ю. Чёрного*) [9].

Особенность подхода Лю Гана к проблеме информации состоит в попытке выйти за пределы магистрального направления европейской мысли, исходящего из дуализма духа и материи. «Насколько я могу судить, – отмечается в статье, – в рамках западной философии с её давней традицией дуализма духа и тела такое решение (вопроса о статусе информации – Ю.Ч.) вряд ли можно найти» [4. С. 52].

Автор привлекает в союзники великого немецкого учёного-энциклопедиста и философа Г.В. Лейбница (1646–1716), которого Н. Винер считал «покровителем кибернетики». По словам Дени Дидро, для Германии Лейбниц стал тем, чем для Древней Греции были Платон, Аристотель и Архимед, вместе взятые (см. [6. С. 15]).

В западной традиции вплоть до нынешнего времени доминирует стандартный подход к философии Лейбница, где он стоит в ряду «трёх континентальных рационалистов» (Декарт, Спиноза, Лейбниц), подготовивших наряду с «тремя британскими эмпириками» (Локк, Беркли, Юм) почву для критической философии Канта. Но, как известно, этот взгляд на развитие европейской мысли принадлежит... самому Канту.

По словам Лю Гана, Кант, предлагая «новый синтез», руководствовался собственной целью. Однако философию Лейбница «трудно уложить в прокрустово ложе кантовской выделки» [4. С. 47].

По-видимому, реальный синтез, но совсем другого рода уже в конце XVII – начале XVIII в. осуществил Лейбниц. Этого практически не заметила

и в целом продолжает не замечать западная мысль. «Я бы сказал, что ситуация в достаточной мере напоминает ту, в которой оказался Лейбниц около 300 лет назад. Ведь в то время он тоже столкнулся с непримиримым конфликтом теологического идеализма и атомистического материализма, который так никогда и не был преодолен в истории европейской мысли. И он стал строить мост, чтобы преодолеть эту антиномию. На самом деле Лейбниц ещё до Канта достиг нового синтеза. Фактически для преодоления представшего ему раскола он ввёл органичное мировоззрение, почерпнутое им у неоконфуцианцев. Поэтому я так ценю Лейбница в контексте сегодняшнего суждения статуса информации» [4. С. 52].

Известно, что Лейбниц был заядлым синофилом и состоял в переписке с ведущими синологами своего времени – главным образом с иезуитскими миссионерами (К.Ф. Гримальди, Ж. Буве и др.). Из этой переписки он узнал об идеях «Ицзин» («Книги перемен») и впервые в западной традиции подробно описал двоичную систему счисления [3].

«...Невозможно правильно понять философию Лейбница, не учитывая его связи с Китаем, – указывает Лю Ган. – Он кажется мне альтернативой в истории западной философии, поскольку внёс в неё восточное, органическое и натуралистическое мировоззрение, особенно своим учением о возможных мирах» [4. С. 51]. «Ключевые понятия философии Лейбница – простая субстанция и предустановленная гармония – также являются результатом влияния китайской мысли» [4. С. 49].

В качестве основания собственной модальной теории информации (МТИ) Лю Ган использует идею Лейбница о возможных мирах. «Применение современной модальной логики открывает грандиозные перспективы как для ИКН (информационной компьютерной науки – Ю. Ч.), так и для ТИС (техники информации и связи – Ю. Ч.). Можно думать, что эта теория будет играть ещё более важную роль по мере развития информационных наук и продвижения к реализации идеи квантовых компьютеров» [4. С. 51].

«Используем теперь органический подход, чтобы понять лейбницевскую теорию возможных миров с восточной точки зрения. Я думаю, что возможные миры можно рассматривать как миры в информации. Эта интерпретация в духе модальной теории информации (МТИ), или модального информационализма (МИ). Согласно идее Лейбница, число возможных миров бесконечно. <...> Рассматриваемые нами возможные миры не ограничены физическим миром; напротив, это миры информационные, или метафизические...» [4. С. 53].

Представляет интерес трактовка Лю Ганом «Монадологии». Так называется одна из главных работ философа, изданная в 1721 г. посмертно по имевшимся спискам. В современном виде «Монадология» представляет собой 90 более или менее кратких тезисов.

«Как говорит Лейбниц, всякий предикат, необходимый или случайный, в прошлом, настоящем и будущем, содержится в субъекте, – пишет Лю Ган. – Действительно, в “Монадологии” Лейбница каждая монада представ-

ляет уникальную точку зрения, и в совокупности монад должна быть принята каждая монада. Это можно объяснить через закон достаточного основания. В моём понимании каждая монада, или точка зрения, представляет уникальную модальность и более того – никакая точка зрения, или модальность, не может разделяться более чем одной монадой. В противном случае мы потеряли бы шансы на более масштабные изменения» [4. С. 53].

Пока три названные выше отечественные концепции сущности информации (проф. Р.С. Гиляревского, А.В. Соколова и К.К. Колина) существуют отдельно друг от друга. Не может ли восходящая к идеям Лейбница «модальная теория информации» Лю Гана стать основой для их объединения?

ЛИТЕРАТУРА

1. Информатика как наука об информации: Информационный, документальный, технологический, экономический, социальный и организационный аспекты / Р.С. Гиляревский, И.И. Родионов, Г.З. Залаев, В.А. Цветкова, О.В. Барышева, А.А. Калинин; под ред. Р.С. Гиляревского; авт.-сост. В.А. Цветкова. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006. – 592 с.
2. Колин К.К. Философия информации: структура реальности и феномен информации. Доклад на 10-м заседании семинара «Методологические проблемы наук об информации» (Москва, ИНИОН РАН, 7 февраля 2013 г.). URL: http://www.inion.ru/files/File/MPNI_10_Kolin_text.pdf
3. Лейбниц Г.В. Письма и эссе о китайской философии и двоичной системе счисления / РАН. Ин-т философии; предисл., пер. и примеч. В.М. Яковлева; отв. ред. А.П. Огурцов. – М., 2005. – 404 с.
4. Лю Ган. Философия информации и основы будущей китайской философии науки и техники // Вопросы философии. – М., 2007. – № 5. – С. 45–57.
5. Соколов А.В. Философия информации: проф.-мировозвр. учеб. пособие. – СПб.: СПбГУ-КИ, 2010. – 368 с.
6. Соколов В.В. Философский синтез Готфрида Лейбница // Лейбниц Г.В. Соч. в четырёх томах: Т. 1 / ред. и сост., авт. вступит. статьи и примеч. В.В. Соколов; перевод Я.М. Боровского и др. – М.: Мысль, 1982. – С. 3–77.
7. Щербинин М.Н. Философия информации // Информатизация Москвы, России, мира, Вселенной. – М., 1996. – № 3 (4).
8. Щербинин М.Н. Философия информации // Прикладная философия и социология: тр. междунар. конф. «Континуальные логико-алгебраические исчисления и нейроматематика в науке, технике и экономике – «КЛИН-2001» (г. Ульяновск, 15–17 мая 2000 г.) / под ред. Л.И. Волгина. – Ульяновск: УлГТУ, 2001. – Т. 1. – С. 96–99.
9. Liu Gang. Philosophy of information and foundation for the future Chinese philosophy of science and technology // *Frontiers of Philosophy in China*. – 2007. – № 1. – P. 95–114. URL: <http://www.idt.mdh.se/~gdc/work/ARTICLES/08-WSPI2008-Kaiserslautern/BACKGROUND/FutureChinesePhilosophyOfScience.pdf>

**PHILOSOPHY (METAPHYSICS) OF INFORMATION:
A VIEW FROM CHINA
(Based on Liu Gang's Article "Philosophy of Information
and Foundation for the Future Chinese Philosophy of Science
and Technology")**

Yu.Yu. Chyorny

*Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences*

The "modal information theory" of Chinese philosopher Liu Gang is examined in the light of the question of the essence of information now being discussed by Russian scholars (R.S. Gilyarevsky, A.V. Sokolov, K.K. Kolin). The author is shown to use the ideas of Gottfried Wilhelm Leibniz for substantiating his conception.

Key words: philosophy of information, Luciano Floridi, M.N. Shcherbinin, essence of information, R.S. Gilyarevsky, A.V. Sokolov, K.K. Kolin, Liu Gang, modal information theory (MIT), Leibniz and China, possible worlds, monadology.